

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Д.В. Мальшев*

ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА К ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СНГ

В статье представлен анализ предпосылок возникновения, хода и дальнейших перспектив развития таких интеграционных объединений на территории СНГ, как Единое экономическое пространство, Таможенный союз и Евразийский союз. Рассмотрены основные этапы процесса институционализации данных структур, проблемы, возникавшие при их создании и развитии, а также их восприятие мировым сообществом. Особое внимание уделено взаимодействию данных организаций с другими международными структурами, существующими сегодня как на пространстве СНГ, так и в мире в целом. На основе проведенного анализа сделан вывод о месте этих объединений в современной системе международных отношений.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство, Таможенный союз, Евразийский союз, международные организации, ЕвразЭС, СНГ, международная интеграция.

22 декабря 2011 г. президент РФ Д.А. Медведев обратился с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию РФ, где, в частности, отметил: «Наша внешняя политика стала более современной, работающей на цели модернизации страны. Прорывные результаты достигнуты в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. С 1 июня этого года в полном объеме начал работать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, а совсем недавно в рамках СНГ подписан Договор о зоне свободной торговли, начинающий действовать уже в следующем году» [29]. Большое значение, по словам президента, имеет также формирование Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского союза (ЕАС): «В деле экономической интеграции будем идти дальше. С 1 января 2012 года откроется Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана, к свободному движению товаров добавится свободное движение услуг, капиталов и рабочей силы. Цель заклю-

* Мальшев Дмитрий Валерьевич — к.и.н., доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dimal.68@mail.ru).

чается в том, чтобы к 2015 году создать Евразийский экономический союз, который во многом будет определять будущее наших стран» [29].

Значение новых интеграционных реалий на постсоветском пространстве действительно трудно переоценить, поскольку речь идет в первую очередь не только и не столько об экономической, сколько о политической интеграции. Несмотря на то что на сегодняшний день подобные процессы реализуются на практике в формате пока только трех государств (России, Белоруссии и Казахстана), возможно, в будущем данные структуры значительно расширятся за счет присоединения к ним других заинтересованных стран.

О процессах экономико-политической интеграции в рамках Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства и Евразийского союза, о ее сложностях, становлении, результатах и перспективах пойдет речь в настоящей статье.

Процесс формирования Единого экономического пространства

Практически с первых лет существования СНГ начался процесс формирования более тесного интеграционного объединения — Единого экономического пространства. Еще в сентябре 1993 г. в рамках Содружества был подписан Договор о создании Экономического союза. В апреле 1994 г. 12 бывших республик СССР подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Это объединение, однако, так и не начало функционировать из-за многочисленных разногласий между странами по вопросам как экономического, так и политического характера.

В январе 1995 г. был дан старт процессу формирования Таможенного союза — соответствующее соглашение подписали Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. 26 февраля 1999 г. эти государства, а также Таджикистан заключили Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [23, с. 63]. В документе, в частности, были определены основные цели, принципы и этапы формирования ТС, комплекс мер по регулированию внешней торговли стран-участниц, а также основные направления общей экономической политики и развития инфраструктуры [10].

19 сентября 2003 г. в Ялте президенты России, Белоруссии, Казахстана и Украины подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства. Данная организация призвана была объединить таможенные территории государств-участников и обеспечить свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также единую внешнеторговую и согласованную налоговую, денежно-кредитную и валютно-финансовую политику [25, с. 48].

Основные направления деятельности ЕЭП определены в Концепции формирования Единого экономического пространства, в которой была разработана программа мер, нацеленных на углубление многостороннего экономического сотрудничества между четырьмя государствами-участниками. Концепцией предусмотрено содействие развитию межгосударственной торговли и инвестиций, призванных обеспечить устойчивое развитие экономик четырех стран на основе общепризнанных норм и принципов международного права. Намечены также создание возможностей для развития предпринимательской деятельности путем установления гармонизированных систем регулирования и интегрирования инфраструктурного комплекса, стимулирование интеграции и наращивание экономического потенциала государств-участников в целях повышения конкурентоспособности их экономик на внешних рынках [28, с. 102].

В соответствии с Соглашением о формировании Единого экономического пространства координацию деятельности этой организации и управление на межгосударственном уровне должен обеспечивать Совет глав государств (СГГ), входящих в объединение. Количество голосов в рамках данного органа ЕЭП соответствует принципу «одно государство — один голос», решения принимают консенсусом. Страны-участницы намеревались создать единый регулирующий орган — Комиссию ЕЭП, которой они на основе международных договоров должны были делегировать часть своих полномочий, однако Комиссия на тот момент так и не была сформирована, поэтому основным рабочим органом объединения стала Группа высокого уровня (ГВУ) в составе заместителей глав правительств, которая готовила документы к заседаниям Совета глав государств ЕЭП.

Были определены и основные полномочия СГГ: намечать перспективы дальнейшей интеграции в рамках ЕЭП; контролировать выполнение комплекса основных мер по его формированию, обеспечивать их применение и соблюдение; вырабатывать торгово-экономическую политику в отношении третьих стран; принимать решения о приеме новых членов; выдвигать задачи по унификации таможенно-тарифной и конкурентной политики государств-участников и рассматривать доклады Комиссии ЕЭП; принимать иные решения по принципиальным вопросам функционирования объединения.

Процесс формирования ЕЭП как интеграционной региональной организации был основан на закреплённом в базовом соглашении принципе равноуровневой и разноскоростной интеграции. В том же документе были определены и этапы создания ЕЭП. На первом этапе предполагалось обеспечить режим свободной тор-

говли в отношении импорта товаров из государств-участников, сформировать предпосылки создания ТС и единой конкурентной среды, осуществить меры по гармонизации национальных законодательств. На втором этапе было запланировано окончательно оформить зону свободной торговли без изъятий и ограничений, проводить согласованную конкурентную политику и создать ТС с единым таможенным тарифом. На третьем этапе намечено было завершить формирование ЕЭП, обеспечив полную свободу движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. По мере вызревания необходимых предпосылок и углубления интеграционного взаимодействия государства «четверки» собирались создать единый регулирующий орган и передать ему часть своих полномочий.

Вместе с тем по мере продвижения проекта ЕЭП его изначальное содержание серьезно видоизменялось, сталкиваясь с противоречивыми интересами участников. Уже на стадии подготовки концепции и четырехстороннего базового соглашения стороны практически перестали упоминать о конечной цели объединения — региональной интеграции. В дальнейшем страны отказались и от идеи совместного вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) единым Таможенным союзом, так что переговоры его участников с этой международной организацией проходили сепаратно. Трудноразрешимой проблемой стало учреждение в ЕЭП регулирующей комиссии, которую трактовали как некий наднациональный орган.

24 июня 2004 г. был утвержден перечень основных международно-правовых документов по формированию ЕЭП и исполнителей научно-исследовательских работ, который содержал 93 наименования проектов договоров, составляющих нормативную базу интеграционной организации [2]. На встрече в Астане 15 сентября 2004 г. главы государств-участников утвердили подготовленный ГВУ перечень из 29 международно-правовых документов, подлежащих согласованию и подписанию в первоочередном порядке [33].

Однако Украина с первых же дней формирования ЕЭП начала тормозить интеграционный процесс, стремясь добиться односторонних политических и экономических преимуществ, а в 2005 г., когда президентом Украины стал Виктор Ющенко, «евроинтеграция» (вступление в Евросоюз и НАТО) была поставлена руководством республики во главу угла. Так, 7 апреля 2005 г. на первом интеграционном форуме по ЕЭП тогдашний министр экономики Украины Сергей Терехин объявил, что его страна будет настаивать на пересмотре базового Соглашения по формированию Единого экономического пространства, поскольку в данном документе запланированы отмена до 2012 г. поэтапных ограничений в торговле и создание наднациональных органов, которые должны будут про-

водить скоординированную экономическую политику, а это, по мнению официального Киева, не отвечало украинским национальным интересам [4]. В конце августа 2005 г. на саммите стран-участниц В. Ющенко заявил о намерении украинского руководства подписать лишь 15 документов, регламентирующих создание зоны свободной торговли [14]. Остальные документы по ЕЭП, в которых речь шла о наднациональном тарифном органе и ТС, Киев подписывать не пожелал.

Многие издания уже тогда называли Украину «тройным коном ЕЭП». Связано это было, по всей видимости, с тем, что идеи евразийской интеграции противоречили (и в какой-то мере противоречат до сих пор) внешнеполитическому курсу украинского руководства [22]. Даже подписав рамочное Соглашение о создании Единого экономического пространства в сентябре 2003 г., украинская делегация внесла в текст оговорку, что Киев будет участвовать в проекте только в пределах, соответствующих Конституции страны. Фактически речь со стороны Украины шла только о создании зоны свободной торговли, да и это решение подкреплялось односторонними экономическими уступками со стороны России (особенно в канун президентских выборов на Украине 2004 г.). Остальные государства «четверки» были вынуждены принять это условие, поскольку без Украины данный проект рассыпался бы в самом начале.

На ратификацию соглашения ушло полгода, но на стадии подготовки законодательной базы работа снова застопорилась. Потом на Украине разразился правительственный кризис, а в декабре 2005 г. Евросоюз одобрил действия Киева в рамках европейской политики соседства. В итоге ни один международный договор в рамках «четверки» ЕЭП так и не был подписан руководством республики. Необходимо отметить тот факт, что и после прихода к власти на Украине в 2010 г. В. Януковича страна продолжает дистанцироваться от интеграционных проектов, подобных ЕЭП.

В связи с особой позицией Украины реализация проекта ЕЭП в том виде, в каком его задумывала «четверка», была практически приостановлена. Исходя из этой ситуации, главы государств — членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)¹ 16 августа 2006 г. приняли решение о переносе работы по формированию ТС в рамки этой организации, причем создание ЕЭП решено было реализовать силами трех стран — Белоруссии, Казахстана и России. Они договорились подготовить пакет документов, необходимых для обоснования правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В ходе состоявшегося 27 ноября 2009 г. в Минске заседания Межгосударственного совета (Межгоссовета) ЕврАзЭС на уровне

¹ Украина не является членом ЕврАзЭС.

глав государств президенты Белоруссии, Казахстана и России приняли решение интенсифицировать работу над договорно-правовой базой Единого экономического пространства трех стран, 19 декабря 2009 г. был утвержден соответствующий план действий [31]. Согласно этому плану, первый пакет из 14 базовых документов должен был быть подписан до 1 января 2011 г. и введен в действие до 1 июля 2011 г., а второй пакет из 6 документов — подписан до 1 июля 2011 г. и введен в действие до 1 января 2012 г.

На заседании Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств 5 июля 2010 г. в Астане было решено ускорить данный процесс [18]. Правительствам Белоруссии, Казахстана и России было поручено принять меры и обеспечить подписание до 1 января 2011 г. всех международных договоров — 20 соглашений, формирующих правовую базу ЕЭП.

8—19 ноября 2010 г. на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге на уровне глав правительств были подписаны четыре Соглашения:

- о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации;
- о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств;
- о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.

9 декабря 2010 г. в рамках мероприятий по проведению заседания Межгоссовета ЕврАзЭС — Высшего органа Таможенного союза (ВОТС) на уровне глав государств были подписаны все оставшиеся Соглашения, входящие в пакет договорно-правовой базы ЕЭП:

- о согласованной макроэкономической политике;
- о согласованных принципах валютной политики;
- о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала;
- о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;
- о единых принципах и правилах конкуренции;
- о единых правилах предоставления промышленных субсидий;
- о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;
- о государственных (муниципальных) закупках;
- о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства;
- о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности;

- о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;
- о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;
- о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики [15].

Таким образом, процесс создания договорно-правовой базы ЕЭП был практически завершен. Президенты России, Белоруссии и Казахстана приняли Декларацию о формировании Единого экономического пространства, в которой выразили уверенность, что интеграция на территории СНГ и дальше будет эффективно развиваться, а 18 ноября 2011 г. подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой заявили «о переходе к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству (ЕЭП)» [6]. Базовые документы о создании ЕЭП вступили в силу 1 января 2012 г.

Становление Таможенного союза

Таможенный союз представляет собой перспективный и дееспособный инструмент интеграции на пространстве СНГ и является важнейшим геополитическим достижением, сулящим конкретные выгоды государствам, входящим в это региональное объединение. В случае успешной реализации данного проекта ТС может стать ступенью к созданию Единого экономического пространства, превращению участников экономического взаимодействия в полноценных партнеров по институциональным политическим и военным союзам. В таком контексте этот проект можно рассматривать как решающий стратегический прорыв на пространстве бывшего СССР.

Рассуждения о перспективах ТС часто предваряет анализ существующих сегодня в мире относительно успешных примеров интеграции: Европейского союза, Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА), Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др. Признанным фактом является то, что достигнутая этими интеграционными объединениями интенсификация торгово-экономических контактов оказала позитивное влияние на всю международно-политическую ситуацию в отдельно взятых регионах или на континентах, привела к расширению зон стабильности и многократно уменьшила риск возникновения внутренних конфликтов.

Все это актуально и для постсоветских республик, до сих пор представляющих собой в целом тесно взаимосвязанное географическое, экономическое и социокультурное пространство. Однако в отличие, например, от Европейского экономического сообщества, которое легло в основу нынешнего Евросоюза, формирование ТС в составе России, Белоруссии и Казахстана можно уподобить Таможенному союзу, созданному в 1830-х годах Пруссией в германских землях, когда одно крупное государство ввело в орбиту своего экономического влияния ряд более мелких стран.

Постсоветские республики изначально обладали преимущественными стартовыми возможностями по сравнению со многими членами других интеграционных групп — Евросоюза или АСЕАН, поскольку, в отличие от последних, в течение длительного времени входили в состав единого государства, однако они не сумели в полной мере воспользоваться этим. Тормозом на пути интеграционных процессов на пространстве СНГ стала изначально заложенная в основание этого объединения идеология «цивилизованного развода». Объективно препятствовал интеграции и фактически не прерывавшийся с начала 1990-х годов курс Российской Федерации на преимущественное развитие отношений с Западом («доктрина Козырева», тогдашнего министра иностранных дел РФ).

Неудачи интеграции были обусловлены и тем, что национальные элиты в новых независимых государствах на территории бывшего СССР на передний план выдвигали задачу упрочения обретенного суверенитета, а почти тотальный государственный контроль над экономикой устанавливали иногда даже в ущерб чисто экономической целесообразности. На деле это привело в подавляющем большинстве стран СНГ к сращиванию власти и капитала, а этот симбиоз, в свою очередь, плохо поддавался интеграционным процессам. В этой связи, поддерживая объединительные идеи на словах, на практике постсоветские руководители, прежде всего в Центральной Азии, усматривали в интеграционных инициативах (особенно исходивших от более сильной России) угрозу собственным интересам, как экономическим, так и политическим. В результате большая часть интеграционных проектов на постсоветском пространстве не продвинулась дальше второго этапа экономической интеграции.

Важным шагом на пути формирования ЕЭП и ТС стало создание нормативного фундамента деятельности этих организаций. 6 октября 2007 г. в Душанбе президенты Белоруссии, Казахстана и России подписали Договор о Комиссии Таможенного союза, которая стала постоянно действующим координирующим органом ТС. В состав Комиссии, утверждаемый ВОТС, вошли по одному представителю от подписавших договор стран, а ее основными функ-

циями стали реализация решений высших органов ТС, мониторинг исполнения международных договоров, принятых в рамках ТС, обеспечение реализации данных договоров и т.д. При этом голоса между странами, представители которых входят в Комиссию, распределяются неравнозначно: с учетом прежде всего экономического потенциала, а также вклада в деятельность ТС. Так, Белоруссия и Казахстан имеют по 21,5 голоса, Россия — 57. Все решения Комиссия принимает квалифицированным большинством — 2/3 голосов [8]. Безусловно, важным является и тот факт, что эти решения носят обязательный характер для всех участников.

В Душанбе главы трех государств подписали также Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Важным аспектом данного документа стало положение об отказе сторон от таможенных пошлин в отношении друг друга, что должно стимулировать дальнейшее развитие торговых отношений между участниками объединения [9].

С 1 июля 2010 г. вступил в силу основополагающий документ Таможенного союза — Таможенный кодекс, который призван окончательно урегулировать таможенные взаимоотношения между тремя странами, после чего были внесены изменения в национальные Таможенные кодексы Белоруссии, Казахстана и России для приведения их в соответствие с положениями данного нормативного акта.

На сегодняшний день в рамках ТС принято более 40 различных по значимости документов, призванных более детально регламентировать его деятельность [21].

В середине 2009 г., как уже было отмечено, Россия, Белоруссия и Казахстан договорились о вступлении в ВТО в качестве единой таможенной территории и даже провели соответствующие консультации со специалистами организации. Затем, однако, Россия отказалась от этой идеи и решила стать членом ВТО прежде, чем будет создан общий рынок с Казахстаном и Белоруссией. Такой подход для Москвы, очевидно, более выгоден: договоренности по вступлению в эту международную экономическую организацию совместно с другими двумя участниками ТС существенно затормозили бы этот процесс, поскольку страны находятся на разных уровнях экономического, правового и политического развития. Россия максимально приблизилась к вступлению в ВТО после того, как 16 декабря 2011 г. участники министерской конференции этой организации одобрили решение о присоединении к ней РФ. После подписания протокола Государственной Думой РФ останется только ратифицировать необходимый пакет документов, и Россия станет полноправным членом ВТО. Эти же шаги планирует в ближайшее время осуществить и Казахстан.

Таможенный союз, официально функционирующий с 1 июля 2010 г., помимо экономической включает и военно-оборонительную составляющую, которая может быть использована как Россией, так и Казахстаном. Иными словами, для Москвы ТС во многом превращается в инструмент защиты своих национальных интересов в переговорах с Западом, с одной стороны, и во взаимоотношениях с Китаем — с другой, поскольку вступление в перспективе Казахстана в ВТО откроет российский рынок в первую очередь для китайских товаров. Казахстан оборонительную функцию ТС усматривает в возможности защиты своей национальной экономики не только от негативных последствий участия в ВТО, но и от китайской экспансии: она широко проявляется и на двустороннем уровне китайско-казахстанских отношений, и в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где КНР продвигает идею создания зоны свободной торговли. Стремление Киргизии присоединиться к ТС также укладывается в рамки оборонительной миссии этого объединения, хотя есть серьезные опасения, что нестабильная в политическом отношении республика, экономика которой переживает кризисную фазу и по-прежнему подвержена массивному воздействию Китая, будет угрожать жизнеспособности ТС.

Таможенный союз, как и другие реальные интеграционные инициативы на постсоветском пространстве, пробуждает у его участников страхи по поводу возможного возрождения в том или ином виде СССР. Однако если простые граждане и в Казахстане, и в России воспринимают интеграционные идеи позитивно, поскольку они во многом ассоциируются в их сознании с относительно благополучным, а главное — стабильным и предсказуемым советским периодом их истории, когда государство более успешно выполняло свою социальную функцию, то у элит отношение к интеграционным процессам на постсоветском пространстве иное. Многие представители политического и экономического истеблишмента и в России, и в Казахстане находятся под влиянием Запада, преуспевшего в насаждении идеологии, которая заключается в максимальном противодействии объединению бывших советских республик с РФ, распространении панических настроений в связи с возможной реставрацией влияния Москвы и, следовательно, утратой Казахстаном и другими странами СНГ определенной доли суверенитета.

Некоторые казахстанские эксперты полагают также, что для России ТС — это больше дань политической конъюнктуре, нежели экономическая целесообразность, и, в отличие от Казахстана, имеет, скорее, геополитическое значение. «Таможенный союз, по сути, является последним козырем в руках Кремля, который пытается

уравновесить позиции в диалоге с Западом, — утверждает близкое к правительственным кругам информационно-аналитическое издание Казахстана «Эксклюзив». — Россия так и не избавилась от комплекса “старшего брата” и неоимперских подходов в отношениях с так называемым ближним зарубежьем. В частности, данная политика сводилась лишь к условному признанию самостоятельности и независимости стран, возникших на почве СССР, не совсем обоснованным утверждениям, будто соседи по СНГ находятся чуть ли не на иждивении России, заявлениям о некоей особой миссии Кремля на постсоветском пространстве. <...> Ставка на грубую силу и диктат, которые мерещились как кратчайший путь к восстановлению державного статуса, себя не оправдала. Как итог, из прежде 11 стран СНГ относительную лояльность к Кремлю сохраняют лишь Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. И то последние два делают это в расчете на пряники от российской политики, хотя она все чаще заменяется кнутом» [1].

Сильной остается и инерция блокового мышления, поэтому не приходится ожидать, что в западных столицах положительно воспримут возникновение нового экономического и политического альянса на месте СССР. Обращает на себя внимание в этой связи высказывание главы внешнеполитического аппарата Евросоюза Кэтрин Эштон. Она в июне 2010 г. «выразила обеспокоенность» ожидаемым введением в силу Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. Выступая на заседании Европарламента в Страсбурге, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности заявила, что ТС может навредить международной торговле и стать лишним барьером на пути Астаны, Минска и Москвы в ВТО. «У нас нет никаких вопросов к таможенным союзам как таковым, однако беспокойства появляются, когда такие союзы не способствуют, а только мешают международной торговле, — сказала К. Эштон. — Кажется, что этот союз [между Россией, Белоруссией и Казахстаном. — Д.М.] является как раз таким случаем» [16].

Между тем очевидно, что создание такого крупного регионального объединения, каким является ТС, сулит входящим в него странам и потенциальным участникам ценностную стратегическую перспективу. Практически Россия создает вместе с Казахстаном зону для развития собственного бизнеса. Поскольку ни с Евросоюзом, ни с Китаем создать подобные зоны в обозримой перспективе невозможно, ценность ТС как первого шага на пути к реальной интеграции возрастает, и результаты взаимодействия в рамках этого объединения важны для развития Казахстана и России не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе.

Единое экономическое пространство и Таможенный союз на современном этапе

С 1 января 2012 г. начало реально функционировать Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана и России.

Для того чтобы задать общее направление интеграционным процессам, государства — участники ЕЭП будут вести свою экономическую деятельность на общих правовых условиях. Кроме того, объединение основано на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств. В своем практическом сотрудничестве страны — участницы ЕЭП намерены руководствоваться также нормами и правилами ВТО.

«Я думаю, что создание ЕЭП является очень своевременным, — заявил премьер-министр Казахстана Карим Масимов в своем выступлении на форуме «Эксперт-100-Казахстан». — Оно поможет нам преодолеть вызовы, стоящие перед нами, и смягчить удары, которые надвигаются на наши компании и на наших людей». Говоря о работе в рамках ВТО и ЕЭП, глава правительства подчеркнул, что «принципы глобальной конкуренции, вовлечение в мировые процессы не приходят в противоречие с созданием ЕЭП, а, наоборот, дополняют друг друга» [17].

С 1 января 2012 г. Казахстан отменил квоту и иные количественные ограничения на привлечение трудовых мигрантов из Белоруссии и России. Это предусмотрено Соглашением о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей из стран ЕЭП, заключенным участниками Таможенного союза.

Как сообщила 28 декабря 2011 г. министр по вопросам экономической интеграции Казахстана Жанар Айтжанова, отменены также разрешения на работу и обязательная постановка трудовых мигрантов из Белоруссии и России, а также членов их семей на миграционный учет на срок до 30 суток. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Казахстана, в настоящее время в стране работают около 1 тыс. россиян и 100 белорусов, в то время как казахов в России — около 10 тыс. человек [19].

Москва, Минск и Астана отменили и барьеры во взаимной торговле за счет введения единых таможенных тарифов. Благодаря унификации законодательства принципы ведения бизнеса стали общими на территории всех трех государств. Кроме того, участникам ЕЭП придется согласовывать макроэкономическую и валютную политику, хотя введение единой валюты пока не планируется.

С 1 января 2012 г. начала работу Евразийская экономическая комиссия, которая будет руководить интеграционными процессами в форматах ТС и ЕЭП. В ее состав войдут 800 представителей от

России, Белоруссии и Казахстана, она будет действовать как союзное министерство. Комиссия наделена правом самостоятельно принимать решения, обязательные для исполнения всеми тремя государствами. Такие решения новый наднациональный орган, который 1 июля 2012 г. должен полностью заменить собой прежнюю Комиссию Таможенного союза, будет принимать консенсусом [7].

Кроме того, с 1 января 2012 г. в Минске начал работу суд ЕврАзЭС, в ведение которого входит рассмотрение экономических споров не только между странами — членами ЕЭП, но и между отдельными фирмами и предпринимателями. Всего же в 2012 г. в силу вступят 17 международных договоров Единого экономического пространства.

С 2010 г. окончательно сложилась и система управления ТС: высшие органы объединения — Межгосударственный совет глав государств и Межгосударственный совет глав правительств; постоянно действующий орган — Комиссия Таможенного союза, в рамках которой работают различные комиссии и экспертные группы; исполнительно-распорядительные функции осуществляет секретариат Комиссии Таможенного союза; функции судебной власти выполняет суд ЕврАзЭС [34].

На сегодняшний день неизменной остается позиция Украины: страна не намерена вступать в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. Администрация президента В. Януковича утверждает, что подобная затея, которую якобы по ошибке приписали команде лидера Партии регионов, — не что иное, как дело рук бывшего премьер-министра страны Юлии Тимошенко, осужденной в 2011 г. на Украине на 7 лет лишения свободы по «газовому делу». Москве дали понять, что с официальной просьбой о членстве в ТС Киев торопиться не будет, хотя все три участника ЕЭП остаются его главными торговыми партнерами: по данным Госкомстата Украины, только в январе—октябре 2009 г. экспорт украинских товаров в эти страны превысил отметку в 8,8 млрд долл. (28% всего объема украинского экспорта), а импорт из этих стран на Украину составил 12,8 млрд долл. (35,8% всего импорта) [5]. Неудивительно, что сторонников более тесной интеграции экономик этих стран достаточно как в Москве, так и в Киеве.

Ответственный секретарь Комиссии Таможенного союза Сергей Глазьев утверждает, что вступление Украины в организацию принесет Киеву лишь выгоду, поэтому ему необходимо придерживаться курса на участие в интеграционных процессах с соседями: «Вот три главных локомотива украинской экономики: металлургия, сидящая на российском газе, машиностроение, сидящее на российских комплектующих и российском рынке, и агропромышленный комплекс, сидящий на российских потребителях». По мнению С. Глазьева, именно политика дезинтеграции, проводимая

Киевом, привела страну к «экономической катастрофе» (падению ВВП на 15% в 2009 г.) [35]. Нельзя, однако, забывать о том, что Украина как член ВТО² может участвовать в каких-либо таможенных союзах лишь в той мере, в какой это не противоречит правилам данной организации, а это, безусловно, осложняет процесс вовлечения Киева в любые интеграционные проекты на постсоветском пространстве [20].

18—19 октября 2011 г. в Санкт-Петербурге состоялось заседание Совета глав правительств стран СНГ. Одновременно с этим прошли заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС и Высшего органа Таможенного союза. В ходе этих встреч было принято решение о присоединении к ТС Киргизии, что означает реальные перспективы в будущем для расширения данной организации. Об этом сообщил генеральный секретарь ЕврАзЭС Таир Мансуров. По его словам, в настоящий момент создается рабочая группа по данному вопросу, которая начнет функционировать после назначения ее председателя, затем правительство Киргизии представит свои предложения по плану присоединения [13].

В настоящий момент бесспорным остается тот факт, что перед ЕЭП и ТС стоит очень много проблем. В качестве основных можно выделить следующие:

- преодоление замкнутости национальных экономик;
- окончательное урегулирование вопросов, связанных с миграцией населения;
- преодоление проблем, обусловленных особенностями постсоветской экономической политики;
- разработка программ развития;
- поддержание здоровой конкуренции и т.д. [26, с. 39—40].

Интересно отметить, что некоторые эксперты видят более предпочтительным для России вступление в ВТО, а не поддержание ЕЭП и ТС. По их мнению, будущее РФ — в более тесной интеграции в западные структуры, а не во взаимодействии с достаточно непоследовательными политиками и режимами в некоторых постсоветских государствах, особенно тех, которые постоянно критикуются Западом (в качестве примера традиционно называют Белоруссию и ее президента А.Г. Лукашенко) [24, с. 146—158]. Однако далеко не все эксперты и ученые придерживаются подобной точки зрения. Так, член-корреспондент РАН Г.И. Чуфрин отмечает: «Потребовалось полтора десятилетия, чтобы трое из инициаторов создания такого Союза [ТС. — Д.М.] (Россия, Казахстан и Белоруссия) предприняли повторную попытку, учитывая при этом, по мере возможности, ранее допущенные просчеты и ошибки. Про-

² Украина официально стала 152-м членом ВТО 16 мая 2008 г.

вал новой попытки, несомненно, поставит крест на перспективах интеграционных процессов на постсоветском пространстве на неопределенно длительное время, а то и навсегда» [36, с. 14].

От Таможенного союза к Евразийскому

Евразийский союз — проект конфедерации государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством, планируемый на базе союза Казахстана, России и Белоруссии и соответствующих интеграционных структур СНГ — ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ, ТС.

С идеей создания подобного интеграционного объединения на постсоветском пространстве еще в 1990-е годы неоднократно выступал президент Казахстана Н.А. Назарбаев [27], и появление ЕврАзЭС в 2011 г. можно расценить как важную веху на пути реализации этого плана.

Новый импульс эта программа, нацеленная на объединение постсоветского пространства, получила после опубликования 3 октября 2011 г. в газете «Известия» статьи председателя правительства РФ В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня».

Глава российской исполнительной власти назвал начало реального функционирования ЕЭП «исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве» [30]. Позитивно в данном контексте В.В. Путин оценил и роль СНГ, определив его как «механизм, который приносит ощутимую пользу всем участникам Содружества, позволяя им вырабатывать единую точку зрения на ключевые проблемы, стоящие перед государствами постсоветского пространства» [30]. Далее глава правительства РФ отметил преемственность ТС и ЕЭП: «Теперь от Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству. Создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы» [30].

Какие же перспективы дает новое интеграционное образование? По мысли В.В. Путина, эти перспективы состоят в следующем:

- согласованные действия в ключевых институциональных областях: макроэкономике, обеспечении правил конкуренции, сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий;
- единая визовая и миграционная политика, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах;
- качественно новые условия для наращивания приграничного сотрудничества;

- увеличение объема товаров для личного потребления, которые теперь можно будет ввозить беспошлинно, тем самым избавляя людей от проверок на таможенных постах, и т.д. [30].

Сравнивая становление ТС и ЕЭП с формированием Евросоюза, В.В. Путин отметил, что европейцам потребовалось 40 лет, чтобы пройти подобный путь, в то время как на постсоветском пространстве этот процесс идет гораздо быстрее. Большое значение при этом имеет и наличие надгосударственных структур, в частности Комиссии Таможенного союза, которая уже сегодня наделена значительными полномочиями [30]. При этом, что очень важно, председатель правительства РФ не рассматривает ЕАС, ТС и ЕЭП как антитезу СНГ: «...было бы ошибкой противопоставлять Евразийский союз и Содружество Независимых Государств. У каждой из этих структур есть свое место и своя роль на постсоветском пространстве» [30]. Кроме того, отмечен и тот факт, что ЕАС является открытым проектом, при этом страны-участницы не собираются кого-то насильно принуждать присоединяться к нему.

В заключении В.В. Путин сделал следующий вывод: «Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [30].

Идеи, обозначенные в статье В.В. Путина, частично уже получили реальное воплощение. Так, 18 ноября 2011 г. президенты Белоруссии, Казахстана и России подписали Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), которая начала работать с 1 января 2012 г. Ее председателем назначен Виктор Христенко. Он, в частности, заявил: «Чем глубже будет экономическая интеграция, тем лучше будет понимание между странами и в других сферах» [32].

ЕЭК — следующий этап интеграции трех стран Таможенного союза. К 2015 г. должны быть кодифицированы все подписанные в рамках ЕЭП соглашения и появиться единый кодекс евразийского пространства, что фактически и будет означать создание ЕАС. Это подразумевает более тесное политическое сотрудничество и появление единой валюты.

Структура ЕЭК будет двухуровневой: верхний уровень комиссии — совет — будет состоять из вице-премьеров трех стран (от России, например, туда войдет первый вице-премьер Игорь Шувалов), нижний уровень — коллегия — станет основным рабочим органом ЕЭП. Комиссия будет принимать решения об изменении пошлин, санитарного, ветеринарного и миграционного контроля, наблюдать за распределением промышленных и сель-

скохозяйственных субсидий. В плане структуры ЕЭК похожа на Евросоюз с его Европейским советом и Еврокомиссией. От каждой страны в коллегии комиссии войдут по три человека.

Короткий путь к заявленным целям намечен в «дорожной карте», предложенной президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и состоящей из пяти «маршрутов», которые ведут к созданию полноценного Евразийского союза. Его необходимо изначально формировать как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение, нацеленное на форсированное индустриально-инновационное развитие. По замыслу казахстанского президента, новый союз должен стать «соединительным мостом» между евроатлантическим и азиатским ареалами экономического развития. В то же время ЕАС планируется как самодостаточное региональное объединение с единой валютой. Интеграция должна идти исключительно эволюционным путем на основе широкой общественной поддержки, посредством создания наднациональных структур и институтов.

О том, что этот геополитический план обретает реальные черты, говорит следующий факт: товарооборот внутри ТС вырос за 2010 г. на 40%. Сейчас интеграция переходит на новый этап, к тому же в ЕАС, как планируется, войдут не только страны Таможенного союза, но и, возможно, Киргизия [11].

Российские партнеры при этом не считают, что подобная интеграция является неким давлением со стороны России. Так, в интервью «Российской газете» президент Белоруссии А.Г. Лукашенко заявил: «Мы идем на это, потому что это выгодно всем трем государствам. Никто свой суверенитет не ограничивает и никакая Россия силой партнеров к интеграции не подгоняет. Думаю, что Россия зря уж слишком оправдывается в Брюсселе, что она кого-то тут “напрягает”» [3].

Согласно проекту формирования Евразийского союза, предполагается создание «ряда наднациональных органов» ЕАС, к которым относятся:

- Совет глав республик и глав правительств ЕАС (высший орган политического руководства);
- Парламент ЕАС (высший консультативно-совещательный орган союза);
- Совет министров иностранных дел ЕАС (координирующий внешнеполитическую деятельность);
- Межгосударственный исполнительный комитет ЕАС (постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган);
- Информационное бюро Исполкома ЕАС;
- Совет по вопросам образования, культуры, науки ЕАС (отвечающий за формирование согласованной политики в этой области).

Важно отметить и тот факт, что запланировано создание единой валюты для всех стран-участниц и единого эмиссионного центра. Предполагаемая валюта должна будет заменить национальные валюты государств — членов ЕАС. Названия у нее пока нет, хотя уже и предложен ряд наименований: алтын, союзный рубль, евразийский рубль, или евраз (евразо). Однако это еще дело будущего (достаточно вспомнить, с какими проблемами столкнулся до сих пор так и не реализованный проект введения единой валюты в рамках Союзного государства России и Белоруссии).

В области обороны запланировано заключение в рамках ЕАС следующих договоренностей:

- о совместных действиях по укреплению национальных вооруженных сил стран-участниц и охране внешних границ ЕАС;
- о создании единого оборонного пространства с центром в Москве;
- о формировании коллективных вооруженных сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов в странах-участницах и между ними;
- о внесении коллективных обращений стран-участниц в международные организации, в том числе в Совет Безопасности ООН;
- о создании межгосударственного центра по ядерному разоружению [12].

Сегодня Евразийский союз пока еще остается только проектом, но, возможно, в недалеком будущем он будет реализован. При этом речь, безусловно, не идет о воссоздании СССР или подобной структуры (на наш взгляд, такие идеи выглядят по меньшей мере утопичными), скорее, мы стоим на пороге образования на постсоветском пространстве нового свободного интеграционного объединения, которое должно иметь не только экономические, но и политические цели. Перед этим объединением с учетом назревшей необходимости более углубленной интеграции бывших союзных республик открывается реальная перспектива.

Евразийский союз, безусловно, сегодня не претендует на роль глобального наднационального органа или организации, это, скорее, попытка государств постсоветского пространства преодолеть наметившиеся в 1990-е годы и усилившиеся в начале нынешнего тысячелетия тенденции к дезинтеграции и разобщенности. Подобная структура, на наш взгляд, может служить действенным инструментом поиска общих стереотипов во внешней политике, социально-экономической и политической сферах, а также, возможно, и в вопросах военного строительства.

Становление такого объединения — процесс сложный, и от того, насколько республики СНГ (а может, в будущем и страны, не

являющиеся членами данной организации) сумеют реализовать его на практике, зависят во многом их стабильное существование и развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А и Б сидели на трубе // Эксклюзив. 2010. № 11 (104).
2. Андрианов В. Проблемы и перспективы формирования Единого экономического пространства СНГ [Электронный ресурс] // Nota Bene: Экономический интернет-журнал [Официальный сайт]. URL: <http://www.nbene.narod.ru/econom/feconom20.htm> (дата обращения: 15.01.2012).
3. Белов С. Евразийский союз появится в 2015 году [Электронный ресурс] // Российская газета [Официальный сайт]. 18.11.2011 г. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/18/souz-site.html> (дата обращения: 18.01.2012).
4. Внешняя политика Украины. Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // Традиция: Свободная русская энциклопедия [Официальный сайт]. URL: http://traditio-ru.org/wiki/%D0%92%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%8B#.D0.95.D0.B4.D0.B8.D0.BD.D0.BE.D0.B5_.D1.8D.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BC.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B5_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.82.D1.80.D0.B0.D0.BD.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.BE (дата обращения: 15.01.2012).
5. Государственная служба статистики Украины [Официальный сайт]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 10.01.2012).
6. Декларация о евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 18.11.2011 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091 (дата обращения: 06.01.2012).
7. Дерябин Ю. Таможенный союз перерос в Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // Утро.ру [Ежедневная электронная газета]. 01.01.2012 г. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/01/01/1020668.shtml> (дата обращения: 03.01.2012).
8. Договор о Комиссии Таможенного союза (в ред. Протокола от 09.12.2010 г.) [Электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. 09.12.2010 г. URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/D_KTS.aspx (дата обращения: 06.01.2012).
9. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза [Электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. 09.12.2010 г. URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/D_KTS.aspx (дата обращения: 06.01.2012).
10. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года [Электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. URL: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_26021999.aspx (дата обращения: 11.01.2012).
11. «Дорожная карта» Н. Назарбаева — скорейший путь к евразийской интеграции [Электронный ресурс] // РБК [Официальный сайт]. 20.12.2011 г. URL: <http://top.rbc.ru/economics/20/12/2011/630768.shtml> (дата обращения: 17.01.2012).

12. Евразийский союз [Электронный ресурс] // Википедия [Электронная энциклопедия]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7 (дата обращения: 18.01.2012).

13. ЕврАзЭС в Петербурге: Киргизию приняли в Таможенный союз [Электронный ресурс] // РБК Санкт-Петербург [Официальный сайт]. 19.10.2011 г. URL: <http://spb.rbc.ru/topnews/19/10/2011/621060.shtml> (дата обращения: 11.01.2012).

14. Единое экономическое пространство [Электронный ресурс] // SkyscraperCity [Веб-форум]. 04.02.2011 г. URL: <http://www.skyscrapercity.com/archive/index.php/t-1316169.html> (дата обращения: 15.01.2012).

15. Единое экономическое пространство (ЕЭП). Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости [Официальный сайт]. 01.01.2012 г. URL: <http://ria.ru/spravka/20120101/529308191.html> (дата обращения: 10.10.2012).

16. ЕС испугался Таможенного союза // РБК daily. 2010. 16 июня.

17. ЕЭП объединило Россию, Белоруссию и Казахстан [Электронный ресурс] // Gazeta.kz [Интернет-портал]. 06.01.2012 г. URL: <http://news.gazeta.kz/art.asp?aid=355147> (дата обращения: 08.01.2012).

18. Заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств, 5 июля 2010 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. URL: <http://www.tsouz.ru/MGS/MGS11/Pages/default.aspx> (дата обращения: 11.01.2012).

19. Казахстан отменяет квоту для трудовых мигрантов [Электронный ресурс] // Telegraf.by [Интернет-портал]. 28.12.2011 г. URL: <http://telegraf.by/2011/12/kazahstan-otmenyaet-kvotu-dlya-trudovih-migrantov-iz-belarusi> (дата обращения: 03.01.2012).

20. Ключкин А. Я — не я, идея — не моя [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Интернет-портал]. 27.02.2010 г. URL: <http://lenta.ru/articles/2010/02/27/souyuz/> (дата обращения: 14.01.2012).

21. Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. URL: <http://www.tsouz.ru/Pages/Default.aspx> (дата обращения: 09.01.2012).

22. Косикова Л. ЕЭП: быть или не быть. Проект выживет только как продолжение и дополнение общеевропейского экономического пространства [Электронный ресурс] // Независимая газета [Официальный сайт]. 27.02.2006 г. URL: http://www.ng.ru/courier/2006-02-27/12_eep.html (дата обращения: 07.01.2012).

23. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: институты, интеграционные процессы, конфликты и парламентская дипломатия: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2009.

24. Максимова М. Таможенный союз: плюсы и минусы для России // Год планеты: Ежегодник / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Вып. 2010 г. М.: Идея-Пресс, 2011. С. 146—158.

25. Мальшев Д.В. Содружество Независимых Государств: основные аспекты развития. М.: ЛЕНАНД, 2010.

26. Музапарова Л.М. Единое экономическое пространство: перспективы развития и возможности для стран-участников // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991—2011 гг.): состояние и перспективы: Материалы II заседания Казахстанско-Российского экс-

пертного совета (Москва, 14 февраля 2011 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2011. С. 36—42.

27. *Перова М.* Евразийство Назарбаева [Электронный ресурс] // MesoEurasia: Центр Востока и Запада [Официальный сайт]. 10.09.2011 г. URL: <http://www.meso Eurasia.org/archives/3631> <http://spb.rbc.ru/topnews/19/10/2011/621060.shtml> (дата обращения: 11.01.2012).

28. *Пивовар Е.И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя, 2010.

29. Послание Президента Федеральному Собранию РФ 22 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 22.12.2011 г. URL: <http://kremlin.ru/news/14088> (дата обращения: 09.01.2012).

30. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

31. Решение от 19 декабря 2009 г. № 35 «О Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. URL: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS_Extra/Pages/reshenie_extra.aspx (дата обращения: 11.01.2012).

32. *Смирнов С.* Медведев, Лукашенко и Назарбаев подписали договор об интеграции [Электронный ресурс] // Ведомости [Официальный сайт]. 18.11.2011 г. URL: http://www.vedomosti.ru/newslines/news/1426321/medvedev_lukashenko_i_nazarbaev_podpisali_dogovor_o (дата обращения: 15.01.2012).

33. Совет глав государств — участников Соглашения о формировании Единого экономического пространства: досье событий [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. 15.09.2004 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/photos/2004/09/76731.shtml> (дата обращения: 09.01.2012).

34. Схема управления Таможенного союза [Электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [Официальный сайт]. 09.12.2010 г. URL: http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMNTS/Pages/D_KTS.aspx (дата обращения: 09.01.2012).

35. Таможенный союз придумала Украина [Электронный ресурс] // Известия [Официальный сайт]. 19.02.2010 г. URL: <http://www.izvestia.ru/news/358718> (дата обращения: 11.01.2012).

36. *Чуфрин Г.* Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: ожидания, проблемы и перспективы // Россия и новые государства Евразии: Ежеквартальный журнал. 2010. Т. II. С. 5—14.